

© 2022 г. В.И. Шлыков, П.В. Шлыков

СУДЬБА ОСМАНИСТА В РОССИИ: ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА М.С. МЕЙЕРА (1936–2022)

Шлыков Вячеслав Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: v.shlykov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5255-2331

Шлыков Павел Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: shlykov@mail.ru

Scopus Author ID: 57194032891; ORCID: 0000-0002-0331-430X; Researcher ID: N-3826-2014

V.I. Shlykov, P.V. Shlykov

THE DESTINY OF AN OTTOMAN HISTORIAN IN RUSSIA: IN MEMORY OF PROFESSOR MIKHAIL MEYER (1936–2022)

Vyacheslav Shlykov, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: v.shlykov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5255-2331

Pavel Shlykov, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: shlykov@mail.ru

Scopus Author ID: 57194032891; ORCID: 0000-0002-0331-430X; Researcher ID: N-3826-2014

Весной 2022 г. мировая османистика и туркология понесли тяжелую и невозполнимую утрату. 19 апреля 2022 г. оборвался жизненный путь выдающегося российского историка-османиста, президента Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ, заслуженного профессора МГУ д.и.н. Михаила Серафимовича Мейера. Вспоминая, как недавно мы праздновали его 85-летний юбилей и наблюдали прямую фигуру с гордо поднятой головой и задорно смеющимися глазами, в сознании плохо укладывается мысль о смерти, усиливая остроту печали.

М.С. Мейер широко известен не только в России и Турции, но и во многих других странах, где активно работают центры по изучению Османской Турции. Как только печальные новости о его кончине появились на лентах российских и турецких новостных агентств, весь османско-туркологический сегмент Facebook наполнился трогательными соболезнованиями и воспоминаниями о профессоре М.С. Мейере – талантливом администраторе науки,

блестящем лекторе и крупном ученом-исследователе, перу которого принадлежат ставшие классическими работы по истории Османской империи Нового времени.

Российская османистика, насчитывающая уже более трех столетий, никогда не была массовой отраслью востоковедной науки. Ею занимались лишь энтузиасты, поскольку работать в этой сфере всегда было крайне непросто: во-первых, требовалась серьезная лингвистическая подготовка и историческая эрудиция, а во-вторых, политическая интуиция ввиду того, что османистика исторически балансировала на грани науки и политики. Последнее мешало академическим исследованиям и порождало феномен публицистической османистики. Этот жанр жив и востребован в наши дни, служа воспроизведению исконного параллелизма популярной и научной османистики. Яркий политико-этнографический описательный материал неизменно вызывает широкий интерес российского читателя, но при этом уводит в сторону от исторических реалий, заставляет скользить по поверхности явлений, не углубляясь во внутренние причины, специфику и закономерности 600-летней истории Османского государства.

В российской науке османистика издавна была традиционной востоковедной дисциплиной¹. Россия и Османская империя — два государства, развивавшиеся во многом по параллельным траекториям: исторический материал давал богатую пищу для исследовательских аналогий. Обе державы объединяли огромные пространства и разные народы, включая их в единый государственный организм: обе выстраивали особую модель сосуществования разных религий, прежде всего ислама и христианства. Развиваясь, каждая в своем геополитическом ареале, Российская и Османская империи во второй половине XVII в. пришли к непосредственному территориальному соприкосновению. Борьба за территориальное размежевание вылилась в континуум вражды и войн. 12 русско-турецких войн — ни Россия, ни Османская империя ни с кем больше столько не воевали — привели к культивированию по отношению друг к другу «образа врага», но в то же время обе державы были обречены на взаимный интерес и внимание. Со времени первого русского посольства к османскому султану в 1497 г. в России аккумулировались разнообразные знания о южном соседе: посольские донесения, переводная литература, сведения различных лиц, побывавших на турецкой территории, — от купцов и паломников до разведчиков и пленников. Османская империя интересовала политиков и военных, что порождало не только обширную публицистическую литературу, но и закладывало фундамент научной османистики, базировавшейся на изучении османских источников и интересе к внутренним проблемам Османского государства.

Во второй половине XIX в. в Петербурге сложилась школа османских исследований, славным представителем которой стал В.Д. Смирнов (1846–1922) — первая величина в российской и западной туркологии после Йозефа фон Хаммер-Пургшталя (1774–1856), по определению академика В.А. Гордлевского (1876–1956)². После Октябрьской революции в османо-туркологических исследованиях наступили тяжелые времена. На первый план вышли прикладные задачи (подготовка кадров для восточных республик, разработка новых алфавитов для тюркских языков), новые научные кадры в османистике почти не готовились. Произошел разрыв поколений: еще продолжали трудиться востоковеды дореволюционной школы, но были прерваны старые научные традиции, а наука оказалась в прокрустовом ложе новых идеологических установок. В годы Великой Отечественной войны востоковедные исследования приобрели еще большую зависимость от политической конъюнктуры и текущих государственных приоритетов на Востоке. Именно в этот период в востоковедную науку пришел М.С. Мейер, избрав себе не очень популярное и трудное поприще — изучение истории Османской империи.

¹ См.: Османский мир и османистика. Сборник статей к 100-летию со дня рождения А.С. Твентиной (1910–1973). М., 2010. С. 15–26.

² Гордлевский В.А. Памяти В.Д. Смирнова (1846–1922) // Гордлевский В.А. Избранные произведения. Т. IV. М., 1968. С. 408–414.

Михаил Серафимович родился 30 августа 1936 г. в Москве на Красной Пресне. Его отец – Серафим Михайлович Ерофеев (1904–1974) – трудился на заводе ЗИЛ, мать – Минна Яновна Мейерс (1903–1998) – работала на текстильной фабрике Трехгорной мануфактуры. Родители быстро расстались, и именно мать, о которой М.С. Мейер всегда вспоминал с особой теплотой, сыграла ключевую роль в его жизни. У Минны Яновны была непростая судьба. Во время революции 1905–1907 гг. ее отца расстреляли как участника протестных выступлений, а с началом Первой мировой она вместе с матерью и пятью своими сестрами вынуждена была бежать из родной Лифляндской губернии (современная Латвия) в Петроград, где Минна Яновна была официально зарегистрирована как Нина Ивановна Мейер. Спасаясь от голода в послереволюционные годы, семья переехала на Алтай, где Н.И. Мейер занималась партработой в Бийске, но вскоре вынуждена была перебраться в Москву, где окончила техникум для ткачей в Орехово-Зуеве и устроилась на старейшее московское текстильное предприятие – Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры. От матери М.С. Мейер унаследовал не только фамилию, но и многие черты характера – целеустремленность, широту взглядов на мир и чрезвычайно позитивное восприятие жизни.

М.С. Мейер учился в мужской образцовой школе № 101, которая в то время боролась за звание лучшей школы центрального округа столицы. Ее возглавлял неординарный человек – ветеран-фронтовик, потомственный педагог и создатель одной из первых математических школ Москвы Аркадий Маркович Белицкий (1911–1965). Благодаря харизме и энтузиазму А.М. Белицкого многие выпускники школы пошли в науку и сделали успешную академическую карьеру, а трепетное отношение к своим ученикам сделало его кумиром для школьников, которые через всю свою жизнь пронесли трогательное отношение к А.М. Белицкому. Сам М.С. Мейер вместе со своими школьными товарищами каждый декабрь навещал могилу А.М. Белицкого на Ваганьковском кладбище, чтобы положить свежие цветы на гранитное надгробие любимого учителя.

В школьные годы все свободное время М.С. Мейер старался проводить в юношеском отделении Ленинской библиотеки, где любил часами читать. Поэтому его приход в Московский университет выглядел естественным и абсолютно логичным. Поступив на восточное отделение исторического факультета Московского университета в 1955 г., уже на втором курсе М.С. Мейер стал одним из первых студентов созданного летом 1956 г. Института восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки МГУ), с которым оказался неразрывно связан весь его дальнейший жизненный и творческий путь. В те годы общественный интерес к Ближнему и Среднему Востоку в Советском Союзе находился на пике. Руководство СССР открыто поддерживало режимы «социалистической ориентации», а советская молодежь с юношеским энтузиазмом стремилась отправиться на помощь народу Египта, молодой лидер которого полковник Гамаль Абдель Насер национализировал Суэцкий канал и принял на себя удар «империалистического Запада» в ходе «Тройственной агрессии» 1956 г. Именно эти настроения, по признанию самого М.С. Мейера, стали побудительным мотивом его решения поступить на восточное отделение исторического факультета МГУ. Однако желанию стать арабистом не суждено было осуществиться, поскольку его распределили в группу турецкого языка. По прошествии многих лет он любил вспоминать этот эпизод, напутствуя студентов-первокурсников: «В годы студенчества, когда мы взбунтовались против изучения турецкого языка, нам ответили – разве вы не хотите стать новыми Бартольдами?... Пример академика Василия Владимировича Бартольда, знавшего и турецкий, и арабский, и персидский, и многие другие языки, настолько воодушевил, что мы выучили турецкий и стали тюркологами».

Действительно, тюркологию можно считать одной из отправных точек в развитии отечественного востоковедения. Существовавшие издревле тюрко-славянские связи порождали необходимость у живущих по соседству народов накапливать знания друг о друге. В России, несмотря на традиционное тяготение к Европе, всегда ощущалось

и учитывалось тесное соседство с миром Востока. Не случайно университетская тюркология зародилась в Казани, для русского населения которой Восток в буквальном смысле слова начинался на соседних улицах — в татарской слободе. Осознание многообразия тюркского мира породило в российском востоковедном дискурсе непонятный многим иностранцам терминологический дуализм «тюркологии» как более широкой сферы, охватывающей изучение всей группы тюркских народов, и «туркологии» как более узкой предметной области, относящейся к той группе тюркских народов, этнической родиной которых выступила Малая Азия, а история связана с Османской империей и Турецкой Республикой³.

В студенческие годы М.С. Мейера тюркологов было не очень много, но, как правило, это были большие энтузиасты, заинтересованные и преданные своему делу люди. Они добросовестно занимались избранной профессией, несмотря на то что зачастую от них требовались не столько знания, сколько умение противостоять «чуждым взглядам» и уложить весь имеющийся материал в определенную схему. Накладывало свой отпечаток и то обстоятельство, что в 1940–1950-е годы советско-турецкие отношения переживали трудные времена. В прошлое ушел воодушевленный интерес к опыту кемалистов по строительству «Новой Турции», в публикациях стала доминировать озабоченность из-за распространения в Турции расистских идей и радикально-националистических настроений, правящий в Турции режим в публикациях советских исследователей все чаще именовался «фашистским» и «проимпериалистическим», а сама страна — «вотчиной Уолл-стрита» и «американского империализма»⁴. Изучение же Османской империи вообще считалось неактуальным, интерес поощрялся лишь к проблемам национально-освободительных движений и классовой борьбе, а спущенные «сверху» идеологические установки диссонировали с прежними традициями углубленного исследования истории и культуры стран Азии, свойственными старому российскому востоковедению.

Молодому студенту-тюркологу М.С. Мейеру повезло с учителями. Среди его наставников был и основатель московской школы османистов-тюркологов академик В.А. Гордлевский, щедро делившийся своими познаниями о Турции и турецком языке, и профессор А.Ф. Миллер, один из наиболее ярких и эрудированных советских тюркологов. Именно личность А.Ф. Миллера, считавшего, что к изучению османской истории нужно подходить комплексно, и умевшего в любых условиях сохранять достоинство, собирать вокруг себя пусть немногих, но единомышленников, заражать их своей пылкостью, стремлением добросовестно служить избранной специальности, имела решающее значение для профессионального становления М.С. Мейера.

Уже через пять лет после окончания университета, в 1965 г. М.С. Мейер успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную анализу народных выступлений в городах Османской империи в конце XVII — начале XVIII в. Тема общественных отношений станет одной из центральных для М.С. Мейера. Причем география его исследований не ограничивалась Турцией. В 1960-е годы его также занимали вопросы развития стран Африки, прежде всего ЮАР⁵.

В 1970-е годы исследовательские интересы М.С. Мейера сфокусировались на проблемах общественно-политического развития Османской империи рубежа Средних веков и Нового времени. Вышли работы, посвященные влиянию «революции цен» на

³ Орешкова С.Ф. Некоторые размышления о развитии тюркологии и османистики // *Turcica et Ottomanica*: сборник в честь 70-летия М.С. Мейера. М., 2006. С. 15.

⁴ Крымский В. Пантюркисты — фашистская агентура // *Большевик*. 1944. № 10–11. С. 79–85; Аюбян Г. Турция — вотчина американского империализма // *Пропагандист и агитатор*. 1951. № 14. С. 23–31; Самыловский И.В. Турция — вотчина Уолл-стрита. М., 1952.

⁵ Мейер М.С. Положение африканского рабочего класса в ЮАР // *Народы Азии и Африки*. 1964. № 6. С. 19–31; *Его же*. Влияние отходничества на формирование и положение рабочего класса в ЮАР // *Рабочий класс стран Азии и Африки*. М., 1966. С. 154–209.

Османскую империю⁶, вопросам аграрных отношений на средневековом Ближнем Востоке⁷, проблемам экономической жизни и развитию османских городов⁸. Наиболее продуктивным в научном плане стал период 1980-х годов, когда М.С. Мейер опубликовал результаты исследований османского земельного владения тимара⁹, религиозно-благотворительного института вакфов¹⁰, социальной стратификации османского общества¹¹, особенностей демографических процессов в Османской империи¹². Все эти публикации свидетельствуют о становлении М.С. Мейера как серьезного ученого-османиста, работающего с турецкими первоисточниками, чувствующего и знающего османское средневековье и Новое время.

В общей сложности из-под пера М.С. Мейера вышло более 160 работ¹³, самая известная из которых – фундаментальное исследование асинхронной трансформации османского государства и общества в XVIII в.¹⁴ В монографии, давно вошедшей в золотой фонд отечественной османистики, скрупулезно проанализирован ключевой период на историческом пути превращения Османской империи из крупнейшей и влиятельнейшей державы Старого Света в периферийный элемент мировой капиталистической системы. На основе подробного разбора кризисной ситуации XVIII в. М.С. Мейеру удалось раскрыть причины нелинейной эволюции и факторы формирования в XIX в. механизма «зависимого развития», воздействие которого отразилось на становлении республиканской Турции. Предложенная в работе альтернативная интерпретация турецкой истории позволила глубже понять судьбы народов, длительное время находившихся под властью Порты.

В 1990-е годы наступил новый этап в жизни и университетской карьере М.С. Мейера, когда проявился его потенциал не только кабинетного ученого, но и успешного организатора науки. В 1990 г. он возглавил кафедру истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА, а в 1994 г. стал директором Института стран Азии и Африки МГУ. При активном участии М.С. Мейера в ИСАА были созданы кафедра истории и культуры Японии, кафедра иудаики, кафедра Центральной Азии и Кавказа, а также налажены устойчивые научные связи ИСАА с университетами Японии, КНР, Тайваня, Вьетнама, Республики Корея, ФРГ, США, Канады, Турции, Израиля и других стран Азии и Европы.

В 2010-е годы, покинув пост директора ИСАА и став почетным президентом института (2013 г.), М.С. Мейер продолжил активную научную и просветительскую деятельность, читал публичные лекции в вузах России, стран ближнего и дальнего зарубежья, выступал с научными докладами на университетских, межвузовских и общероссийских

⁶ Мейер М.С. Влияние «революции цен» в Европе на Османскую империю // Народы Азии и Африки. 1975. № 1. С. 96–107.

⁷ Мейер М.С., Орешкова С.Ф. Некоторые типологические черты османского феодализма (к постановке проблемы) // История и филология Турции. М., 1976. С. 25–30; Мейер М.С. Некоторые черты аграрных отношений в Османской империи // Историография стран Азии и Африки (проблемы феодализма). М., 1977. С. 279–293.

⁸ Мейер М.С. К характеристике экономической жизни городов Османской империи в XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978. С. 242–275.

⁹ Мейер М.С. К вопросу о происхождении тимара // Формы земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1980. С. 110–120.

¹⁰ Мейер М.С. Роль вакфов в развитии Османской империи в XV–XVI вв. // Общество и государство на Балканах в средние века. Калинин, 1980. С. 4–21.

¹¹ Мейер М.С. К характеристике правящего класса в Османской империи // Средневековый Восток. М., 1980. С. 180–189; *Его же*. Реформы в Османской империи и улемы (первая половина XVIII в.) // Ислам и страны Ближнего и Среднего Востока. М., 1982. С. 59–75.

¹² Мейер М.С. Особенности демографических процессов в Османской империи XV–XVI вв. и их социально-экономические последствия // Демографические процессы на Балканах в средние века. Калинин, 1984. С. 3–27.

¹³ Подробнее о трудах М.С. Мейера см.: Шлыков В.И., Шлыков П.В. По заветам академика В.В. Бартольда... // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2021. № 3. С. 3–18.

¹⁴ Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

научных конференциях. Большое внимание уделял своей деятельности в качестве сопредседателя комитета историков Российско-турецкого форума общественности. Одним из последних масштабных общественно-просветительских проектов М.С. Мейера стала российско-турецкая летняя школа османского языка в городе Айвалык, которая регулярно проводилась в июле—августе до пандемии COVID-19 при организационной поддержке его ближайшего друга и соратника проф. Ильбера Ортайлы, одного из самых известных турецких историков. В работе школы с большим энтузиазмом принимали участие студенты-туркологи разных отделений ИСАА (исторического, филологического и экономического), а само проведение «Летней школы османского языка профессора Ильбера Ортайлы» в Айвалыке вызывало большой интерес СМИ и местных властей. На торжественной церемонии открытия школы традиционно выступали мэры городов Балыкесир и Айвалык, а работу школы широко освещали турецкие газеты и телеканалы.

Вплоть до самых последних дней М.С. Мейер продолжал преподавать, считая передачу знаний новым поколениям туркологов важнейшим делом своей жизни. Он всегда отдавал много сил кропотливой индивидуальной работе со студентами и аспирантами. За более чем полвека преподавательской деятельности в стенах Московского университета он вырастил целую плеяду османистов и туркологов, работающих сейчас в ведущих востоковедных центрах России, под его руководством написано более сотни дипломных и магистерских работ, подготовлено и защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций. Многие из его воспитанников стали признанными специалистами по истории Ближнего и Среднего Востока, успешными дипломатами, видными журналистами, политиками и государственными деятелями. Для многих поколений российских востоковедов высочайший профессионализм и жизненная энергия М.С. Мейера, его энтузиазм и неисчерпаемые творческие замыслы стали мощным стимулом профессионального становления и служения науке.

В наших сердцах Михаил Серафимович навсегда останется взыскательным наставником и старшим товарищем с невероятным сочетанием жизнелюбия, неординарности суждений, пронизательности и доброты.

Библиография

Акопян Г. Турция – вотчина американского империализма // Пропагандист и агитатор. 1951. № 14. С. 23–31.

Гордлевский В.А. Памяти В.Д. Смирнова (1846–1922) // Гордлевский В.А. Избранные произведения. Т. IV. М., 1968. С. 408–414.

Крымский В. Пантюркисты – фашистская агентура // Большевик. 1944. № 10–11. С. 79–85.

Мейер М.С. Влияние «революции цен» в Европе на Османскую империю // Народы Азии и Африки. 1975. № 1. С. 96–107.

Мейер М.С. Влияние отходничества на формирование и положение рабочего класса в ЮАР // Рабочий класс стран Азии и Африки. М., 1966. С. 154–209.

Мейер М.С. К вопросу о происхождении тимара // Формы земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1980. С. 110–120.

Мейер М.С. К характеристике правящего класса в Османской империи // Средневековый Восток. М., 1980. С. 180–189.

Мейер М.С. К характеристике экономической жизни городов Османской империи в XVIII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978. С. 242–275.

Мейер М.С. Некоторые черты аграрных отношений в Османской империи // Историография стран Азии и Африки (проблемы феодализма). М., 1977. С. 279–293.

Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

Мейер М.С. Особенности демографических процессов в Османской империи XV–XVI вв. и их социально-экономические последствия // Демографические процессы на Балканах в средние века. Калинин, 1984. С. 3–27.

Мейер М.С. Положение африканского рабочего класса в ЮАР // Народы Азии и Африки. 1964. № 6. С. 19–31.

Мейер М.С. Реформы в Османской империи и улемы (первая половина XVIII в.) // Ислам и страны Ближнего и Среднего Востока. М., 1982. С. 59–75.

- Мейер М.С. Роль вакфов в развитии городов Османской империи в XV–XVI вв. // Общество и государство на Балканах в средние века. Калинин, 1980. С. 4–21.
- Мейер М.С., Оreshkova С.Ф. Некоторые типологические черты османского феодализма (к постановке проблемы) // История и филология Турции. М., 1976. С. 25–30.
- Оreshkova С.Ф. Некоторые размышления о развитии тюркологии и османистики // Turcica et Ottomanica: сборник в честь 70-летия М.С. Мейера. М., 2006. С. 15.
- Османский мир и османистика. Сборник статей к 100-летию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). М., 2010.
- Самыловский И. Турция – вотчина Уолл-стрита. М., 1952.
- Шлыков В.И., Шлыков П.В. По заветам академика В.В. Бартольда... // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2021. № 3. С. 3–18.

References

- Akopyan G. Turciya – votchina amerikanskogo imperializma [Turkey – the patrimony of American imperialism] // Propagandist i agitator [Propagandist and agitator]. 1951. № 14. S. 23–31. (In Russ.)
- Gordlevskij V.A. Pamyati V.D. Smirnova [In memory of V.D. Smirnov] (1846–1922) // Gordlevskij V.A. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. T. IV. Moskva, 1968. S. 408–414. (In Russ.)
- Krymskij V. Pantyrkisty – fashistskaya agentura [Pan-Turkists – fascist agents] // Bol'shevik [Bolshevik]. 1944. № 10–11. S.79–85. (In Russ.)
- Mejer M.S. Vliyanie “revolyucii cen” v Evrope na Osmanskuyu imperiyu [The influence of the “price revolution” in Europe on the Ottoman Empire] // Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]. 1975. № 1. S. 96–107. (In Russ.)
- Mejer M.S. Vliyanie otkhodnichestva na formirovanie i polozhenie rabocheho klassa v YUAR [The influence of otkhodnichestvo on the formation and position of the working class in South Africa] // Rabochij klass stran Azii i Afriki [The working class of Asian and African countries]. Moskva, 1966. S. 154–209. (In Russ.)
- Mejer M.S. K voprosu o proiskhozhdenii timara [On the question of the origin of timar] // Formy zemel'noj sobstvennosti i vladeniya na Blizhnem i Srednem Vostoke [Forms of land ownership and ownership in the Near and Middle East]. Moskva, 1980. S. 110–120. (In Russ.)
- Mejer M.S. K harakteristike pravyyashchego klassa v Osmanskoj imperii [On the characteristics of the ruling class in the Ottoman Empire] // Srednevekovyj Vostok [Middle East]. Moskva, 1980. S. 180–189. (In Russ.)
- Mejer M.S. K harakteristike ekonomicheskoy zhizni gorodov Osmanskoj imperii v XVIII v. [On the characteristics of the economic life of the cities of the Ottoman Empire in the 18th century] // Problemy genezisa kapitalizma [Problems of the genesis of capitalism]. Moskva, 1978. S. 242–275. (In Russ.)
- Mejer M.S. Nekotorye cherty agrarnyh otnoshenij v Osmanskoj imperii [Some features of agrarian relations in the Ottoman Empire] // Istorioografiya stran Azii i Afriki (problemy feodalizma) [Historiography of Asian and African countries (problems of feudalism)]. Moskva, 1977. S. 279–293. (In Russ.)
- Mejer M.S. Osmanskaya imperiya v XVIII veke. Cherty strukturnogo krizisa [The Ottoman Empire in the 18th century. Features of the structural crisis]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Mejer M.S. Osobennosti demograficheskikh processov v Osmanskoj imperii XV–XVI vv. i ih social'no-ekonomicheskie posledstviya [Features of demographic processes in the Ottoman Empire of the 15th–16th centuries and their socio-economic consequences] // Demograficheskie processy na Balkanah v srednie veka [Demographic processes in the Balkans in the Middle Ages]. Kalinin, 1984. S. 3–27. (In Russ.)
- Mejer M.S. Polozhenie afrikanskogo rabocheho klassa v YuAR [The situation of the African working class in South Africa] // Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]. 1964. № 6. S. 19–31. (In Russ.)
- Mejer M.S. Reformy v Osmanskoj imperii i ulemy (pervaya polovina XVIII v.) [Reforms in the Ottoman Empire and ulema (the first half of the 18th century)] // Islam i strany Blizhnego i Srednego Vostoka [Islam and the countries of the Near and Middle East]. Moskva, 1982. S. 59–75. (In Russ.)
- Mejer M.S. Rol' vakfov v razvitii gorodov Osmanskoj imperii v XV–XVI vv. [The role of the Waqfs in the development of the Ottoman cities in the 15th–16th centuries] // Obschestvo i gosudarstvo na Balkanah v srednie veka [Society and the state in the Balkans in the Middle Ages]. Kalinin, 1980. S. 4–21. (In Russ.)
- Mejer M.S., Oreshkova S.F. Nekotorye tipologicheskie cherty osmanskogo feodalizma (k postanovke problemy) [Some typological features of Ottoman feudalism (towards the formulation of the problem)] // Istoriya i filologiya Turcii [History and Philology of Turkey]. Moskva, 1976. S. 25–30. (In Russ.)
- Oreshkova S.F. Nekotorye razmyshleniya o razvitii tyurkologii i osmanistiki [Some reflections on the development of Turkology and Ottoman Studies] // Turcica et Ottomanica: sbornik v chest' 70-letiya M.S. Mejera [Turcica et Ottomanica: collection in honor of the 70th anniversary of M.S. Meyer]. Moskva, 2006. S. 15. (In Russ.)

Osmanskij mir i osmanistika. Sbornik statej k 100-letiju so dnya rozhdeniya A.S. Tveritinovoj (1910–1973) [The Ottoman World and Ottoman Studies. Collection of articles on the centenary of the birth of A.S. Tveritina (1910–1973)]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Samylovskij I. Turciya – votchina Uoll-strita [Turkey – patrimony of Wall-street]. Moskva, 1952. (In Russ.)

Shlykov V.I., Shlykov P.V. Po zavetam akademika V.V. Bartol'da... [Following the Behests of Academician V.V. Bartold...] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie [Bulletin of the Moscow University. Episode 13. Oriental studies]. 2021. № 3. S. 3–18. (In Russ.)